

УДК 14(430)

doi: 10.18101/1994-0866-2016-6-3-12

ДИСКУССИЯ О ПРОБЛЕМЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ФИЛОСОФИИ А. ШОПЕНГАУЭРА И Ф. НИЦШЕ

© Сабадуха Марина Владимировна

аспирант, Житомирский государственный университет им. Ивана Франко

Украина, 10008, г. Житомир, ул. Большая Бердичевская, 40

E-mail: m-jasmine@ukr.net

В статье осуществлен сравнительный анализ взглядов немецких философов А. Шопенгауэра и Ф. Ницше на проблему справедливости. В рассуждениях философов о справедливости обращается внимание на различие их взглядов. Выяснилось, что согласно А. Шопенгауэру справедливость возникает из сострадания, поэтому философ выводит ее в ранг добродетели. Если у А. Шопенгауэра справедливость возникает из сочувствия, то у Ф. Ницше истоки справедливости — в силе равных. Решение проблемы правосудия должно исходить из диалектического синтеза взглядов А. Шопенгауэра и Ф. Ницше. Они не апеллируют к идеям Просвещения человеческого разума, ибо видели свое бессилие против эгоизма, и подчеркнули роль этической основы для решения различных проблем и правосудия в частности. Доказано, что, несмотря на различие в ее понимании, они рассматривали справедливость как первоначало человеческого бытия.

Ключевые слова: справедливость, несправедливость, мораль, сострадание, добродетель, духовная иерархия, духовная элита.

Проблема справедливости в современном мире стоит как никогда остро, поэтому возникает необходимость переосмысления философского наследия. Понятие справедливости касается повседневной жизни, экономики, политики, права, морали, то есть охватывает все сферы человеческого бытия и является актуальным для всех времен и народов. Социальные и политические противоречия в XIX в. продолжали усугубляться, параллельно обострялась и проблема справедливости. Эпоха Нового времени абсолютизировала возможности человеческого разума и просвещения. В этой ситуации новоевропейские философы не могли не откликнуться на проблему справедливости. По утверждениям современных философов, проект Модерна и Постмодерна «успешно» провалился, ибо разум оказался бессильным перед эгоизмом человека массы, который занял приоритетное положение в обществе с середины XIX в. и продолжает господствовать и поныне. Категория справедливости стала предметом исследования известных зарубежных и российских философов XIX–XX вв.: Н. Бердяева, А. Бергсона, В. Дильтея, Г. Зиммеля, И. Ильина, Л. Карсавина, П. Кропоткина, Т. Куна, Н. Лосского, К. Маркса, Ф. Ницше, К. Поппера, П.-Ж. Прудона, В. Соловьева, П. Флоренского, С. Франка, А. Шопенгауэра и др. Несмотря на определенный интерес к обозначенной проблеме, анализ взглядов Артура Шопенгауэра и Фридриха Ницше не был востребован. Поэтому целью работы является сравнительный анализ философских концепций А. Шопенгауэра и Ф. Ницше о проблеме справедливости.

Королевская Голландская академия наук, осознавая социально-политическую актуальность моральной проблематики, в 1810 г. объявила кон-

курс на исследование источника и основ морали. А. Шопенгауэр откликнулся на это предложение и написал работу «Об основе морали» (1840), в которой не обошел вниманием и проблему справедливости. Сущность всех вещей, с его точки зрения, следует искать в этических основах человеческого поведения: «Существуют <...> три основные пружины человеческих поступков <...> а) эгоизм, который хочет собственного блага (он безграничен); б) злоба, которая хочет чужого горя (доходит до самой крайней жестокости); в) сострадание, которое хочет чужого блага (доходит до благородства и великодушия)» [10, с. 206–207]. Безусловно, в этом выводе есть проникновение в противоречивую человеческую сущность, которая многогранна как в горизонтальном отношении (есть люди, у которых преобладает один из мотивов человеческого поведения, например, эгоизм), так и вертикальном (в одном человеке может быть перемешаны злоба, эгоизм и сострадание, о таком говорят, что он очень противоречивый). Внимание А. Шопенгауэра к мотивам человеческого поведения свидетельствует о том, что он одним из первых в период Нового времени поставил проблему побудителей к деятельности и выделил определенные типы людей. Как ни удивительно, можно провести параллели между взглядами А. Шопенгауэра и Н. Бердяева на сущность человека. Так, последний выделил три уровня духовного развития человека: раб, средний человек и личность [2, с. 37]. Для первых двух уровней развития характерны такие черты, как эгоизм и злоба, поэтому они не склонны к проявлению справедливости, в то время как личность, живущая с установкой на другого, на общество в целом, способна к деятельности на основе справедливости.

А. Шопенгауэр прекрасно осознавал всю глубину противоречивой человеческой сущности: «Исконно мы все склонны к несправедливости и насилию, так как наши потребности, наши вожелания, наш гнев и ненависть являются в сознании непосредственно и поэтому имеют “право первого захвата”» [10, с. 209]. Философ подчеркивал, что эмоции существенно влияют на человеческое поведение, и объяснял причины наличия несправедливости в обществе человеческой природой, например, агрессивностью, но в то же время видел все многообразие ее проявлений и сострадание в частности. Эмоции как побудители человеческой деятельности часто не проходят через сознание, поэтому в обществе господствует жестокость, «взаимные отношения людей отмечены по большей части неправдой, крайней несправедливостью, жесткостью и жестокостью: только в виде исключения существуют между ними противоположные отношения; вот на чем и зиждется необходимость государства и законодательства, а не на <...> умствованиях» [11, с. 68–69]. Осмысливая эти рассуждения, следует обратить внимание на то, что в них содержится неприятие философских взглядов эпохи Просвещения, протест против преувеличенной роли разума в жизни человека. Беспощадность человека по отношению к ближнему вытекает из его неограниченного эгоизма, злобы, стремления к выгоде.

Справедливость, с точки зрения А. Шопенгауэра, возникает из сострадания и имеет чисто моральное происхождение: «Справедливость как подлинная, свободная добродетель имеет свое начало в сострадании» [10, с. 212], поэтому философ считал ее первой, самой существенной и кардинальной добродетелью [10, с. 220], а все остальные вытекают из нее [10, с. 223]. Если перевести сострадание на социально-философский и социально-психологический язык, то это будет не

что иное, как установка на другого. А. Шопенгауэр приводит исторические свидетельства, что на сострадании и справедливости основывалась жизнь многих народов, например, китайцев, индусов, а у древних греков в Афинах был даже алтарь справедливости. Исходя из этого, он упрекает другие европейские народы в том, что им не известен этот источник морали [10, с. 237].

А. Шопенгауэр устанавливает взаимосвязь между несправедливостью и неправдой, находит между ними общие черты: «*несправедливость* или *неправда* всегда состоит в нанесении *обиды* другому» [10, с. 212], и доказывает, что насилие и хитрость, как правило, ведут к несправедливости [10, с. 216]. Для того чтобы люди придерживались справедливости, возникает такой институт, как государство, предназначение которого состоит в том, чтобы защищать граждан не только от внешних врагов, но и один от одного [10, с. 213]. Государство уполномочивает определенных людей следить за соблюдением справедливости в обществе, но на этом пути человека ожидают новые проблемы, а именно: тот, кто должен стоять на страже справедливости, сам нарушает возложенные на него обязательства. Такое явление философ называет двойной несправедливостью [10, с. 217]. Эти размышления актуальны и сегодня. Человек, наделенный государственной властью и призванный соблюдать законы, должен быть особенно щепетильным относительно соблюдения справедливости. Он должен жить исходя из принципа: «не вредить», а «помогать» [10, с. 209]. Осмысливая и обобщая эти размышления, заметим, что все возможные побудители к жизнедеятельности условно можно разделить на две противоположные сферы: эгоцентризм и общественный интерес. С точки зрения А. Шопенгауэра, если человек соблюдает меру во взаимоотношениях, то он ценит собственное «Я» и одновременно действует с позиции интересов другого человека и общества — такой человек справедлив. Однако философ отмечает, что зачастую собственную выгоду человек ставит намного выше интересов другого и общества в целом, и в таком случае о справедливости говорить не приходится.

Обобщая взгляды А. Шопенгауэра о проблеме справедливости, приходим к выводу, что он преодолевает абстрактные подходы к ее пониманию, т. е. исследует во взаимосвязи с человеческими качествами, его внутренним миром, моралью. Эгоистичный и злобный типы человека органично не способны к справедливой деятельности. Они могут быть таковыми только под воздействием права. С точки зрения концепции четырех уровней духовного развития [3] эти типы человека получили название зависимый, средний. Способной к справедливости может быть только личность, которая в состоянии выйти за границы своей выгоды, эгоизма и злобы. Акцент на сострадании и сочувствии как основах справедливости, безусловно, имеет христианские корни. Утверждая, что к справедливости способен только человек, имеющий сочувствие, отметим, что оно (сочувствие) может носить как стихийный, так и осознанный характер. Таким образом, сострадание у философа лежит в основе человеческих взаимоотношений.

Философия Фридриха Ницше остается до сих пор адекватно не осмысленной. Философы прочитывают ее односторонне, абсолютизируя ту или иную позицию его взглядов, хотя, безусловно, в них есть противоречия. Считаем, что ключом к пониманию его философии является принцип иерархии — необходимое условие человеческого бытия [8, с. 237–238]. Философ приходит к заключе-

нию, что люди различаются по своим духовным качествам. Он выделяет духовную аристократию (высшие люди) и толпу (чернь). Толпа стоит на позиции: «Не существует высших людей, мы все равны, человек есть человек...» [7, с. 206]. Это разделение на высших и низших, с точки зрения Ф. Ницше, существовало еще в Древней Греции. Толпа не признает высших людей, а поэтому заявляет: «Вы, высшие люди, уходите с базара!» [7, с. 206], то есть вам нет места в жизни, мы будем сами заниматься ее обустройством. Философ видел трагедию человека в том, что он деградирует, и рассматривал это как социально-психологическую болезнь: «Я понимаю испорченность <...> в смысле *decadence*: я утверждаю, что все ценности, к которым в настоящее время человечество стремится как к наивысшим, — суть *ценности decadence*» [5, с. 635].

Среди низших людей Ф. Ницше особенно выделяет таких, которые стараются во все века жить за счет других. Этот тип человека философу особенно неприятен: «Паразит — самый низший род» [7, с. 151], который строит свою жизнь под прикрытием благородства сильных и высших, находя в их душах слабые места, используя их в своих целях. Современного ему европейца он считает по своей внутренней сущности намного ниже человека эпохи Возрождения, а прогресс называет фальшивой идеей. Специально обращаем внимание, что разделение на высших и низших не носит у философа социально-классовый характер. О так называемом благородном обществе он пишет достаточно иронично: «Поистине, уж лучше жить среди отшельников и козопасов, чем среди нашей раззолоченной, лживой, нарумяненной черни, — хотя бы она и называла себя «хорошим обществом» <...> «аристократией». Но в ней все лживо и гнило...» [7, с. 176]. Ф. Ницше был первым в новоевропейской философии, кто обратил внимание на то, что высшие слои общества очень часто по своим моральным и духовным качествам не соответствуют своему социальному статусу. Это ведет к тому, что так называемая аристократия оказывается не способной разрешать проблемы, которые стоят перед обществом. Безусловно, такое явление наблюдалось в истории и ранее. «Толпа — это всякая всячина: в ней все перемешано...» [7, с. 176].

С точки зрения Ф. Ницше, проблемы в обществе начинаются тогда, когда сильные мира сего теряют свои высшие аристократические качества и превращаются в чернь. «Нет более тяжкого несчастья во всех человеческих судьбах, как если сильные мира не суть также и первые люди. Тогда все становится лживым, кривым и чудовищным» [7, с. 177]. В этом случае чернь выходит на авансцену истории и нагло заявляет: «Смотри, лишь я добродетель» [7, с. 177]. Философ видит трагедию человеческого бытия в том, что низшие люди стали господами жизни. К сожалению, следует отметить, что иерархический подход Ф. Ницше к пониманию сущности человека до сих пор не осмыслен и трактуется не вполне адекватно. Взгляды философа были извращены идеологами нацизма.

К адекватному прочтению творчества Ф. Ницше в современной российской философии подходит И. И. Евлампиев. Он обращает внимание на то, что в его философии присутствует два смысловых уровня: «Один — внешний, нарочито подчеркиваемый, в нем Ницше сознательно использует понятия и суждения, эпатажирующие «здравый рассудок» и заставляющие думать о нем как о крайнем антигуманисте, проповеднике войны, насилия и жестокости, а также как о весьма

поверхностном мыслителе. Однако если мы перейдем на второй смысловой уровень <...>, то все рассуждения первого уровня предстанут в качестве нарочитых метафор, за которыми проступает очень глубокое *метафизическое* содержание, только потому не выражаемое Ницше в более прямой и ясной форме, что он не верил в возможность с помощью традиционных философских понятий осуществить это» [4, с. 112–113]. Наибольшее количество искажений приходится на понятие «воля к власти». И. И. Евлампиев выделяет два уровня его понимания: обыденное и метафизическое. Метафизическое понимание не имеет ничего общего с обыденным: «Воля к власти только тогда отвечает своему названию и своей подлинной метафизической сути, когда она выражается в безграничном стремлении *творить и отдавать*» [4, с. 112]. С точки зрения Ф. Ницше, «творить» и «отдавать» способен только высший тип человека — личность. Следуя этой логике, воля к власти — это способность творить справедливость.

Проблему справедливости Ф. Ницше рассматривает в связи с вырождением выдающихся людей и трактует его как общую тенденцию, которая угрожает человечеству. Эту закономерность он связывает с социалистической идеей. «*Общее вырождение человека*, вплоть до того «человека будущего», в котором тупоумные и пустоголовые социалисты видят свой идеал, — вырождение и измельчание человека до совершенного стадного животного (или, как они говорят, до человека «свободного общества»), превращение человека в карликовое животное с равными правами и притязаниями *возможно*, в этом нет сомнения» [6, с. 323]. Предвидение Ф. Ницше сбылось, но справедливости стало во много раз меньше.

Ф. Ницше настойчиво ищет тип человека, который можно противопоставить деградирующим верхам. Особую роль в оздоровлении общества он отводил философам. Примыкая к позиции Платона, утверждал, что на них лежит огромная ответственность и они должны быть проводниками человечества: «Философ <...> как человек, несущий огромнейшую ответственность, обладающий совестью, в которой умещается общее развитие человека...» [6, с. 287]. Философ должен быть совестью своей эпохи и вмещать в своем сознании всю логику развития общества. Ф. Ницше был разочарован как прошлыми, так и современными ему философами. Это заставляло его искать здоровый тип человека, к которому он, как ни странно, относил крестьян. «Я предпочитаю ей (элите. — М. С.) во всех смыслах здорового крестьянина — грубого, хитрого, упрямого и выносливого: сегодня это самый благородный тип» [7, с. 176].

Отвечая на вопрос «Как может развиваться человечество, если в обществе отсутствует духовная элита?», он предельно точно формулирует философскую проблему: ищет тип человека, которого требует будущее, а поэтому спрашивает себя и других: «Какой тип человека следует *взрастить*, какой тип *желателен* как более ценный, более достойный жизни, будущности» [5, с. 634]. До настоящего времени никто из философов не ставил и не осмысливал так проблему духовной иерархии. Мыслитель думал с позиции будущих поколений, то есть детерминантой его размышлений было благо будущего общества. Заметим, что будущее как детерминанта человеческих взаимоотношений стало предметом анализа только с обострением глобальных проблем во второй половине XX в.

Ф. Ницше понял, что идея справедливости стала стержнем политических программ социалистов. «*Требование равенства прав*, которое выставляется со-

циалистами из угнетенной касты, вытекает отнюдь не из справедливости, а из алчности» [8, с. 436]. Философ раскрыл сущностные причины несправедливости, которые коренятся в образе жизни человека, его менталитете и культуре, которые нельзя изменить, исправить революцией, экспроприацией собственности. «Все прошлое старой культуры построено на насилии, рабстве, обмане, заблуждении; но мы сами, наследники всех этих условий или даже сгустки всего этого прошлого, не можем отменить самих себя и не должны стремиться выделить из себя единичную часть. Несправедливый образ мыслей содержится и в душах немущих, они не лучше, чем имущие, и не имеют никакого морального преимущества, ибо некогда их предки были имущими» [8, с. 436]. Как видим, философ не идеализировал «человека труда», не заискивал перед ним, как это делали социалисты и коммунисты. Он увидел общие недостатки, присущие социальным низам и верхам.

Из этих рассуждений Ф. Ницше сделан глубокий и актуальный вывод, что человечество нуждается не в насильственном перераспределении, а в моральном и духовном совершенствовании, целью которого должно стать ослабление инстинкта насилия [8, с. 436]. Справедливости нельзя достигнуть путем революций, но можно путем морального и духовного совершенствования. Философ предвидел крах всех будущих социально-политических революций, связанных с насильственным преобразованием социально-экономических отношений. Человеку необходимо сосредоточиться на развитии своих внутренних качеств, о чем под воздействием Второй мировой войны и экологических проблем в XX в. стали говорить французский персоналист Эммануэль Мунье и первый Президент Римского клуба Аурелио Печчеи. Человечество дорого платит за игнорирование выводов философов.

Справедливость, с точки зрения Ф. Ницше, возникает первоначально среди «приблизительно одинаково могущественных» [8, с. 286–287], когда нет очевидного превосходства в силе, из разумения того, что борьба привела бы к бесплодному обоюдному вреду. Первоначальное содержание справедливости связано с эквивалентностью обмена, приблизительным равенством сил, «рассудительным самосохранением» [8, с. 287]. В этих рассуждениях следует обратить внимание на различие со взглядами А. Шопенгауэра. Если у последнего справедливость возникает из сочувствия (сочувствую потому, что сильнее), то у Ф. Ницше истоки справедливости — в силе равных. Свою точку зрения он обосновывает в утверждении: «Зачем я буду бесполезно вредить себе и при этом все же, быть может, не достигну своей цели?» [8, с. 287]. Справедливость в философии Н. Ницше рождается от силы, в то время как у А. Шопенгауэра — из сочувствия. Осмысливая их взгляды, отметим, что сочувствие не отрицает наличия силы у человека, а сила не зачеркивает сочувствия: они не противоречат друг другу. К сожалению, Ф. Ницше, зная позицию А. Шопенгауэра, не понял, что сила равных не отрицает сочувствия.

Несправедливость человека Ф. Ницше поясняет его нелогичностью. «Мы — изначально нелогичные и потому несправедливые существа...», хотя способны это увидеть и понять [8, с. 260]. Это происходит потому, что человек придает себе большее значение, чем всему миру, не может «вчувствоваться в другие существа» [8, с. 260], то есть остается эгоистом. Как видим, в этом утверждении

Ф. Ницше не отрицает сочувствие, которое у А. Шопенгауэра лежит в основе справедливости. В то же время в ином месте Ф. Ницше категорически утверждает, что сочувствие и сострадание не соответствуют человеческой истории: «Сострадание вообще противоречит закону развития, который есть закон подбора» [5, с. 636]. Эти размышления свидетельствуют о том, что философ сознательно ищет закон развития человеческого общества. Можно сказать, что он необоснованно перенес закон, который действует в мире животных, в социум. Но законы эволюции никто не отменял: высшие формы должны сменять низшие. Если в природе выживает более сильный, то в обществе приоритет должен принадлежать более способным, развитым и моральным. Если этого не происходит, то общество будет деградировать: эволюция общества может совершаться только через приоритет личностей или, как говорил Ф. Ницше, людей высшего типа.

Сострадание, с точки зрения Ф. Ницше, тормозит развитие жизни и «является главным орудием *decadence* — сострадание увлекает в *ничто!*» [5, с. 636]. Он считает, что оно облекается в различные исторические формы: буддизм, христианство. За мантией высоких слов скрывается враждебная жизни тенденция. Тут Ф. Ницше прав и не прав. Человеку следует сочувствовать и помогать, но если он сам прикладывает усилия для развития и совершенствования. Если он этого не делает, то обрекает себя на деградацию, и это его выбор. Заметим, что эта проблема касается как индивида, так и общества. Философ не смог для объяснения этих противоречий найти соответствующий понятийный аппарат. За этой тенденцией прикрито игнорирование роли личностей в истории и абсолютизируется роль тех, кто страдает. Ф. Ницше безжалостен к А. Шопенгауэру и его философской позиции: «Шопенгауэр был враждебен жизни — *поэтому* сострадание сделалось у него добродетелью» [5, с. 636]. Для обоснования своей точки зрения Ф. Ницше обращается к авторитету Аристотеля и, иронизируя, заявляет: «Аристотель, как известно, видел в сострадании болезненное и опасное состояние, при котором недурно кое-когда прибегать к слабительному...» [5, с. 636]. С точки зрения Ф. Ницше, вся Европа от Санкт-Петербурга до Парижа оказалась в состоянии опасного сострадания.

Ф. Ницше выделяет карающую и вознаграждающую справедливость, которая состоит в том, что каждому воздается должное [8, с. 296]. Справедливое и несправедливое вознаграждение философ рассматривает как сильнейшие мотивы к тому, чтобы побуждать или предостерегать человека от определенных поступков и действий. Философ характеризует справедливость через словосочетание «гениальность справедливости», которая, с одной стороны, является противником необоснованных «убеждений», а с другой — старается каждому воздавать должное, «будь то живое или мертвое, реальное или мыслимое, и для этого она должна его чисто познавать; поэтому она старается ярко освещать каждую вещь и заботливо осматривать ее» и делает это ради истины [8, с. 487–488]. Такое отношение к справедливости заставляет вспомнить афинского мыслителя и христианского святого Дионисия Ареопагита, который называл ее божественной наряду с равенством и иерархией [1, с. 489, 491]. На первый взгляд кажется, что реализовать справедливость можно только на основе идеи равенства. Историческая практика показала, что это утопия, которая ведет к еще большей несправедливости. Иерархия и равенство тоже отрицают друг друга. Справедливость не

может быть осуществлена на основе иерархии, ибо тогда будет игнорироваться равенство. Остается только одно — реализовывать справедливость на основе сочетания равенства и иерархии, что требует многомерного мышления, на что, в свою очередь, способен только высший тип человека — личность.

Отметим общее в философских взглядах А. Шопенгауэра и Ф. Ницше — они не апеллируют к идеям Просвещения — человеческому разуму, ибо увидели его бессилие против эгоизма и подчеркивали роль этических оснований в разрешении различных проблем и справедливости в частности. В основу своих философских взглядов Ф. Ницше поставил идею иерархии, а ее причину видел в различных моральных и духовных качествах человека. Таким образом, говорить о справедливости в отрыве от человеческих качеств и способностей — это совершать грубую ошибку.

Если посмотреть на современные европейские ценности, то в их основе можно увидеть сострадание и сочувствие, то есть они во многом созвучны взглядам А. Шопенгауэра, в то время как философия Ф. Ницше остается до сих пор адекватно не осмысленной. В его философии не увидели главного, что к проблеме справедливости можно лишь приближаться усилиями высших людей, которые только и способны к целостному видению и разрешению проблемы. К сожалению, для обоснования своей точки зрения философ не нашел нужного научного аппарата, что заставило его обратиться к афористичности. Афоризмы допускают многозначность, что было использовано идеологами нацизма для обоснования превосходства немецкой расы. Ф. Ницше не удержался также против незаслуженных обвинений в адрес христианства, что до сих пор тормозит осмысление его творчества.

На наш взгляд, предметом философских исследований Ф. Ницше был поиск закономерностей развития человеческого общества. Ч. Дарвин открыл законы развития биологического мира. Это определенным образом активизировало мышление Ф. Ницше, поэтому он в своих работах использует понятие «закон отбора». Ф. Ницше в контексте научных и философских исканий Ч. Дарвина и К. Маркса искал закон, на основе которого развивается человеческое общество. Философ понял, что этот закон должен касаться человеческой сущности, а поэтому его не интересуют социально-экономические проблемы, как это было при-суще марксистской философии.

Идеи А. Шопенгауэра и Ф. Ницше противоречат материалистической традиции, которая господствовала в европейской философии второй половины XIX в. Адекватное осмысление их творчества возможно только с позиции принципа духовной иерархии. Идея толпы и высших людей будет возрождена в 30-е гг. XX в. в историко-философских исследованиях А. Дж. Тойнби, когда он сформулирует закон деградации общества, а именно: общество деградирует, когда его элита превращается во внутренний пролетариат [9, с. 336, 338–339]. В современном персонализме закон развития человеческого общества заключается в приоритете личностей. В условиях господства в обществе материальных ценностей закономерности, открытые Ф. Ницше и А. Дж. Тойнби, до сих пор игнорируются.

А. Шопенгауэр и Ф. Ницше внесли существенный вклад в понимание проблемы справедливости. С одной стороны, справедливость должна основываться на идее сочувствия, а с другой — ее могут осуществить только высшие люди.

Разрешение проблемы справедливости должно исходить из диалектического синтеза взглядов А. Шопенгауэра и Ф. Ницше.

Литература

1. Ареопагит Д. Сочинения. Толкование Максима Исповедника. — СПб.: Алетейя, 2003. — 864 с.
2. Бердяев Н. А. Диалектика божественного и человеческого. — М.: Изд-во АСТ; Харьков: Фолио, 2003. — 620 с.
3. Гречаный А. Ф., Сабадуха В. А. Философия способностей в контексте приоритета духовного над материальным [Электронный ресурс]. — URL: <http://ukrway.com.ua/108-ukrayinsk-naukovsc-pro-duhovne-ta-materalne.html> (дата обращения: 10.08.16).
4. Евлампиев И. И. Достоевский и Ницше: на пути к новой метафизике человека // Вопросы философии. — 2002. — № 2. — С. 102–118.
5. Ницше Ф. Антихрист. Сочинения: в 2 т. — М.: Мысль, 1990. — Т. 2. — С. 631–692.
6. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла // Сочинения: в 2 т. — М.: Мысль, 1990. — Т. 2. — С. 238–406.
7. Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Сочинения: в 2 т. — М.: Мысль, 1990. — Т. 2. — С. 6–237.
8. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое // Сочинения: в 2 т. — М.: Мысль, 1990. — Т. 1. — С. 231–490.
9. Тойнби А. Дж. Постигание истории. — М.: Прогресс, 1991. — 736 с.
10. Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность. — М.: Республика, 1992. — 448 с.
11. Шопенгауэр А. О ничтожестве и горестях жизни. Избранные произведения. — М.: Просвещение, 1992. — С. 63–80.

DISCUSSION ON THE PROBLEM OF JUSTICE IN THE PHILOSOPHY OF ARTHUR SCHOPENHAUER AND FRIEDRICH NIETZSCHE

Marina V. Sabadukha

Research Assistant, Ivan Franko Zhytomyr State University, Department of Philosophy
40 Bolshaya Berdichevskaya St., Zhitomir 10008, Ukraine, e-mail: m-jasmine@ukr.net

The article presents a comparative analysis of the views of German philosophers Arthur Schopenhauer and Friedrich Nietzsche on the problem of justice. It is investigated that A. Schopenhauer believed that justice was arisen from compassion and had purely moral origin, the philosopher brought it to the rank of cardinal virtues. F. Nietzsche related laws of justice to the principle of hierarchy, and divided people into higher (spiritual aristocracy) and lower (the crowd). The philosopher believed that only the highest people were able to carry out the ideas of justice. A. Schopenhauer and F. Nietzsche had made a significant contribution to understanding of the problem of justice. On the one hand, justice should be based on the idea of sympathy, and, on the other, it can carry out only the highest people. The resolution of the problem of justice must proceed from the dialectical synthesis of A. Schopenhauer's and F. Nietzsche's views. The philosophers didn't appeal to the ideas of the human mind Enlightenment, because they saw their own powerlessness against selfishness, and emphasized the role of ethical foundations for solution of different problems including the problems of justice in particular. It was proved that despite the differences in understanding of justice they considered it as the first principle of human existence.

Keywords: justice, injustice, sense, morality, self-regard, viciousness, compassion, virtue, tribute, the spiritual hierarchy, the spiritual elite, future.

References

1. Areopagite D. *Sochineniya. Tolkovanie Maksima Ispovednika* [Works. Interpretation of Maximus the Confessor]. St Petersburg: Aleteiya Publ., 2003. 864 p.
2. Berdyaev N. A. *Dialektika bozhestvennogo i chelovecheskogo* [Dialectics of Divine and the Human]. Moscow: AST Publ.; Khar'kov: Folio Publ., 2003. 620 p.
3. Grechanyi A. F., Sabadukha V. A. *Filosofiya sposobnostei v kontekste prioriteta dukhovnogo nad material'nym* [Philosophy of Abilities in the Context of the Spiritual Priority over the Material]. Available at: <http://ukr-way.com.ua/108-ukrayinsk-naukovsc-pro-duhovneta-materalne.html>.
4. Evlampiev I. I. *Dostoevskii i Nitsshe: na puti k novoi metafizike cheloveka* [Dostoevsky and Nietzsche: Towards a New Metaphysics of the Person]. *Voprosy filosofii — Problems of Philosophy*. 2002. No. 2. Pp. 102–118.
5. Nietzsche F. W. *The Anti-christ*. Trans. H. L. Mencken. See Sharp, 1999.
6. Nietzsche F. W. *Beyond Good and Evil*. Translated by Walter Kaufmann. New York: Random House, 1966.
7. Nietzsche F. W. *Thus Spoke Zarathustra*. Translated by Alexander Tille. New York and London: Macmillan, 1896.
8. Nietzsche F. W. *Human, All Too Human: A Book for Free Spirits*. Trans. R. J. Hollingdale. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
9. Toynbee A. J. *A Study of History*. New York: Oxford University Press, 1987. 640 p.
10. Shopengauer A. *Svoboda voli i npravstvennost'* [Freedom of the Will and Morality]. Moscow: Respublika Publ., 1992. 448 p.
11. Shopengauer A. *O nichtozhestve i gorestyakh zhizni. Izbrannye proizvedeniya* [On the Insignificance and Sorrows of Life. Collected Works]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1992. Pp. 63–80.